

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(470)

Нечаев В.В.¹

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОДНОДВОРЦЕВ В ДВОРЯНСКОМ СОСТОЯНИИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. КОЗЛОВА)**

независимый исследователь, г. Владивосток

Nechaev V.V.

**LEGISLATIVE BASES OF FORMING THE INSTITUTE FOR RESTORING
ODNODVORTCY IN THE NOBILITY IN THE RUSSIAN EMPIRE
(IN THE CASE OF KOZLOV CITY)**

independent researcher, Vladivostok

Реферат: *Институт восстановления однодворцев в дворянстве в Российской империи формировался довольно долго через издание указов. На первом этапе правительство определило перечень дающих право на дворянство чинов прежних служб. На втором, в Жалованной грамоте дворянству был указан перечень «неопровержимых» доказательств дворянского происхождения. Порядок и условия восстановления однодворцев в правах дворянского состояния были закреплены в Своде законов о состояниях. В качестве примеров использованы архивные материалы по Козловскому уезду.*

Ключевые слова: *однодворцы, дворяне, Жалованная грамота, дворянское депутатское собрание, восстановление в дворянстве, военная служба, вольноопределяющиеся.*

Abstract: *The institute for restoring odnodvortcy in the nobility in the Russian Empire was formed quite a long time through the publication of decrees. At the first stage, the government determined the list of ranks of the former services, giving the right to the nobility. On the second stage, in the Charter of the Nobility, a list of "irrefutable" evidence of noble origin was indicated. The procedure and conditions of restoration of odnodvortcy rights were enshrined in the Code of State Laws. As ex-*

¹ **Нечаев Владимир Васильевич** - старший советник юстиции, г. Владивосток; e-mail: nechaevvasilich@mail.ru

ample in the article, archival materials of Kozlov are used.

Key words: *odnodvotcy, nobles, noble diploma, noble assembly of deputies, restoration of the nobility, military service, volunteers.*

Предметом обсуждения в данной статье являются законодательные основы формирования и действия института восстановления однопалатных дворян в правах дворянского состояния. В последнее время многие потомки дворян и однопалатных дворян стали проявлять интерес к своему происхождению. В поисках корней обращаются в организации, оказывающие услуги генеалогического характера, вступают в общественные объединения потомков дворян. Предпринимаются попытки реанимировать действующий в имперский период России институт аноблирования (одворянивания). Сегодня можно увидеть выданные на дворянство свидетельства, дворянские гербы. Например, в период с 2004 по 2007 гг. Российское Дворянское Собрание приняло в свое общество группу граждан Приморья, в том числе атамана Уссурийского казачьего войска В. А. Полуянова, который вел. кн. Марией Владимировной из Дома Романовых пожалован потомственным дворянством и родовым гербом [7]. Аналогичные примеры имеются и в других регионах. Оставив в стороне вопросы легитимности сегодняшних пожалований, сосредото-

чим внимание на истории появления и развития института восстановления в дворянстве в отношении однопалатных России. При исследовании воспользуемся Сводом законов о состояниях (том 9) официального издания 1857 г. Во временных рамках ограничимся периодом XVIII-XIX вв.

Следует заметить, что восстановлению однопалатных в дворянстве научных работ посвящено мало. Данный вопрос исследовался О.В. Карамышевым в диссертации о законодательной базе формирования дворянского сословия [4]. Попыткам восстановления в дворянстве мордовских мурз посвящена статья А.Н. Демидова [3]. В других известных нам научных работах эта тема исследовалась фрагментарно или побочно.

В ходе петровских преобразований служилые люди единого служилого сословия разделились на три основные группы. Материально – достаточные потомки родовитых, верно служивших престолу «дворянским обычаем», положили начало сословию благородного дворянства (шляхетства). В него вошли из служилого сословия прежних времен:

чины московского списка; узкий круг городских дворян, служивших по этому списку и по нарядам Разрядного приказа; дослужившиеся до соответствующих военных и гражданских чинов по Табели о рангах представители новой элиты [10].

Вторая группа, получившая наименование «однодворцы», была создана правительством бюрократическим путем с целью получения средств на содержание армии из многочисленных, пестрых по составу групп служилых людей прежних (старых) служб. В это социально-фискальное образование вошли не попавшие в шляхетство: дети боярские и городовые дворяне; верстаные поместьями землями либо испомещенные без прохождения процедуры верстания копейщики, рейтары, драгуны, солдаты, поместные казаки и атаманы; некоторые помещики-крепостники; а также приписанные правительством в фискальных целях наделенные пашнями казаки, стрельцы, люди пушкарского чина и пр. служилые люди по прибору. Большинство однодворцев за неимением крестьян землю обрабатывали лично. Новым сословием однодворцы петровского формата не являлись. Как и не являлись крестьянами. Сохранились в виде остатка (реликта) от служилого сословия XVII в. Юридически существование

этого реликта было прекращено правительством в 1868 г.

Третья группа – служилые люди прежних (старых) служб состояла: из ротмистров, поручиков, прапорщиков, драгунов, солдат, казаков и прочих военных людей, не наделенных землями, служивших за жалованье и корм [6]. Во время третьей ревизии (1766 г.) служилых людей этой группы насчитывалось примерно 40 тыс. душ мужского пола [9, с. 779]. В начале XIX века в качестве обособленной служилой группы уже не упоминаются.

Возложение на Юге обязанностей пограничной службы на полки регулярной армии надежд не оправдало. После неудачного Прутского похода Петр В. вынужден был обратиться к прежним принципам обеспечения охраны границ с привлечением тех же однодворцев, но уже сведенных в полки ландмилиции. Будучи обязанными содержать ее и поставлять для нее кадры, однодворцы петровского формата продолжали оставаться в нижних слоях служилого сословия. Помимо ландмилицией, несли службу в полках регулярной армии, исполняли иные, не свойственные крестьянству обязанности. Заложенный в ходе петровских преобразований разрыв между сословиями дворян и однодворцев в своем развитии постоянно

увеличивался и растянулся на века. При обсуждении вопросов о выслуге офицеров с пожалованием дворянского достоинства Петр В. отверг предложение учитывать службу в прежних дореформенных чинах. Установил новый порядок достижения шляхетства (дворянства) в соответствии с Табелью о рангах, в которой служба в прежних чинах не учитывалась. Хотя, многие однодворцы несли службу наследственно, по происхождению были родовитее новоиспеченных дворян, значительная доля которых выслужилась не «пером и шпагой», а в результате способности выгодно пристроиться. Социальное положение однодворцев опускалось. Помня о своем происхождении, однодворцы постоянно напоминали о себе. Требовали восстановления прежних прав и привилегий, тем более, что содержали ландмилицию, поставляли для нее новобранцев. Многие однодворцы, не дожидаясь «царской милости» позиционировали себя в качестве дворян. И продолжалось это довольно долго. Например, в 1782 г. орловский и курский губернатор просил Сенат дать разъяснение по вопросу допуска к выборам в дворянском обществе обер-офицеров, выслужившихся из однодворцев. При поступлении в службу они в свое время представлялись дворянами [11].

Завышение социального статуса носило распространенный характер. Обывателю было с кого брать пример. Императрица Екатерина Алексеевна происходила из прибалтийского простонародья. Дочь Елизавета Петровна рождена в гражданском браке. Из «низов» выбились многие придворные. Такое скрыть от населения было не возможно. Со стороны правительства меры борьбы с незаконными завышениями социального статуса были не последовательны. Касались в основном нижних слоев населения, особенно однодворцев. Правительство неоднократно отмечало, что многие из поданных слоев населения незаконно «дворянились», незаслуженно пользовались гербами.

Формирование института восстановления однодворцев в правах дворянского состояния можно разделить на периоды. В первый до правления Екатерины Великой правящая дворянская верхушка выясняла, какие категории служилых чинов прежних (старых) служб подразумевались под «детьми боярскими» и «дворянами». Второй период выпадает на годы царствования императрицы Екатерины Великой, императоров Павла, Александра Первого, когда были установлены и закреплены в указах необходимые для доказывания прав дворянского состояния

доказательства. Начало третьего связано с закреплением в Своде законов Российской империи перечня доказательств, практикой их применения. Рассмотрим каждый период отдельно.

В результате петровских реформ многие чины XVII в. были не только упразднены, но и забыто их предназначение. Вспомнили о них в правление императрицы Анны Иоанновны, когда идея формирования на Юге ландмилиции получила второе дыхание, а служилые люди, в том числе однодворцы, были возвращены в прежнее служилое состояние [12]. Политику Петра В. в отношении служилых людей прежних служб, в том числе однодворцев, императрица подвергла корректировке. Пересмотр петровских правовых актов диктовался необходимостью обеспечения безопасности рубежей России на Юге в новых условиях, а также создания в противовес «старой гвардии» вооруженной опоры императрицы за счет новых гвардейских полков из однодворцев. Однако, запретив называть служилых людей прежних (старых) служб крестьянами, Анна Иоанновна оставила их в податном состоянии, а вопросы восстановления однодворцев в дворянском достоинстве указами не закрепила. Хотя по мнению многих историков в ее царствование одно-

дворцев, особенно служивших в ландмилиции, восстановлено было много.

Начало определения круга лиц из однодворцев, имеющих право на восстановление в правах дворянского состояния, было положено в правление императрицы Елизаветы Алексеевны. Из изданных в ее царствование указов известны: от 24 июля 1744 г. «О дворянах, записанных в однодворцы по прежним переписям»; Сенатский от 13 ноября 1758 г. «О признании прежних служб служилых людей, бывших в десятнях из Дворян и детей Боярских в Дворянском достоинстве, и о предложении Герольдмейстерской Конторе, по поданным в оную от таких прошений о написании в дворянской список к слушанию в Сенате». К указанным следует добавить и указ от 23 мая 1761 г. «О признании по спискам Герольдии Дворянами тех, коих предки верстаны помещными окладами, и жалованы вотчинами». Рассмотрим указы в перечисленной последовательности.

Указом от 24 июля 1744 г. было признано существование однодворцев дворянского и не дворянского происхождения, хотя и имеющих крестьян. Находящиеся в службе, и, доказавшие «ясным свидетельством» свое дворянство в ходе переписи (1747 г.) учитывались «особо».

В отношении второй категории правительство подошло с фискальных позиций: их предписывалось оставить в прежнем состоянии, поскольку иное решение по мнению правительства могло повлечь выбытие из плательщиков подати нескольких тысяч душ [13]. То есть, на первом месте у правительства стояли фискальные интересы. К тому же, не было дано толкование понятию «ясные доказательства» дворянства. Не была определена и процедура его восстановления. Поскольку социальное положение некоторых категорий служилых людей 17 в. было не определенным, Сенат привлек к работе по составлению проектов указов в отношении однодворцев Разрядный Архив. В 1754 г. поручил ему дать ответ на вопрос: «дети боярские с какими чинами счислялись, с дворянами или с какими другими людьми, из каких чинов писаны и в каких службах служили?». Архив ответил, что «...оные...писаны из недорослей и от семей копейщиков, рейтарской и солдатской и городово́й службы детей боярских дети и братья и свойственники, а другие из крестьян и из пришлых и гулящих людей» [2].

Важным правовым актом для «ищущих дворянства» однодворцев являлся сенатский указ от 13 ноября 1758 г. В нем отмечалось, что мно-

гие дворяне незаконно пользуются гербами, а некоторые подданные выдают себя за дворян. Последнее касалось в основном однодворцев. Для разрешения сложившейся ситуации Сенат вновь обратился за разъяснением в архив. На этот раз потребовал дать ответ на вопрос, «почитались ли за дворян» прежних служб служилые люди: стряпчие, жильцы, дети боярские по выбору и городово́й служб? В справке архив разъяснил, что записанные в десятнях чины, в том числе дети боярские, относятся к знатному дворянству. Разъяснение архива было принято во внимание. Дословно резолютивная часть указа гласила: «...означенных писанных в десятнях прежних служб служилых людей, которые из Дворян и детей Боярских в тех десятнях находились, числить с Дворяны, понеже, как выше из справки Разрядного Архива значит, что написанные в десяти были знатного дворянства...» [14]. Как видим, понятием дети боярские охватывался широкий круг служилых чинов прежних служб. При отсутствии в те времена научных исследований оставалось не определенным и понятие «дети боярские – однодворцы». На запрос Сената в 1805 г. архив ответил, что сведений об этом нет, «а писаны в книгах дворяне и дети боярские, также казаки, стрельцы,

пушкари, затынщики и другого звания люди, но чтобы они именовались однодворцами, того не видно». В указе остались без внимания служилые группы: беломестные и слободские атаманы, поместные атаманы и казаки, хотя в некоторых десятиях, например, в Воронежской 1621/22 гг. они учитывались вслед за дворянами и детьми боярскими [5]. Таким образом, разборные десятии и факт внесения в них служилых людей впервые были признаны в качестве важнейшего доказательства дворянства.

Обстоятельства подготовки проекта и издания Сенатского указа от 23 мая 1761 г. «О признании по спискам Герольдии Дворянами тех, коих предки верстаны поместными окладами, и жалованы вотчинами» не выяснены. Но по своему содержанию указ отражал интересы дворян-латифундистов, выступавших против расширения дворянского сословия. Для принятия не популярного указа сенаторы выбрали подходящее для лоббирования время: издали его для Герольдии по истечении трех месяцев после смерти Елизаветы Петровны в форме приказа («приказали»). В период двухмесячной траурной церемонии, да и в последующие месяцы наследник императрицы - Петр Третий Федорович государственным делам внимания

уделял мало. Об указе мог и не знать. Хотя краткий по содержанию акт имел для мелкопоместных помещиков Юга судьбоносное значение, поскольку урезал им возможности повышения своего социального статуса. С момента вступления указа в силу факт верстания предков поместными окладами для несения службы достаточным основанием для включения в дворянские списки Герольдии не являлся. Однодворцы и потомки прочих служилых людей помимо документов о верстании предков поместными окладами, обязывались предоставлять дополнительные «явные доказательства» и «достоверные свидетельства» дворянского происхождения предков. Не имеющих таковых указывалось «с дворянами не числить» [15]. По нашему мнению запрет был направлен против проникновения в дворянство служилых людей по прибору, наделенных землями на основе служило – надельного права. Нечеткое правовое разграничения поместных и служило – надельных земель породило путаницу: «..Надел приборного нередко именовался не только «пашенной землей», но и «поместьем» [1, с. 18]. Однако, перечень «явных» и «достоверных» доказательств Сенат опять не указал, что давало возможность оценивать их субъективно. Эта проблема была

решена только в 1785 г. императрицей Екатериной Великой. В «Грамоте на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства» (далее Жалованная грамота). Доказательства дворянского достоинства были указаны в 15 пунктах в ст. 92 [16]. В дальнейшем их перечень с некоторыми изменениями и дополнительными пунктами был включен в Свод законов о состояниях и сохранялся в неизменном виде во всех изданиях вплоть до свержения самодержавия [17].

После опубликования Жалованной грамоты с конкретным перечнем доказательств у многих однодворцев появилась надежда на восстановление в дворянстве. Это повлекло массовую подачу прошений. Вместе с тем, указав перечень доказательств, Сенат не установил порядок и сроки рассмотрения прошений. При известной «московской волоките» рассмотрение тянулось годами, а многие обращения однодворцев оставались без удовлетворения по надуманным основаниям. К тому же, с приходом к власти императора Павла обстановка для однодворцев «ищущих дворянства» изменилась в худшую сторону. Как известно, в связи с неприязненными отношениями с матерью, некоторые узаконенные в ее правление льготы и привилегии дворянства им были отмене-

ны, либо подвергнуты корректировке. В частности, в 1798 г. была предпринята попытка исключить из армии офицеров не дворянского происхождения. Не были обойдены вниманием императора и однодворцы. В борьбе с однодворцами за земли крупные помещики были не заинтересованы в повышении их социального статуса. В удовлетворение требований российских латифундистов император издал указ от 16 августа 1798 г. «Об оставлении однодворцев, имеющих поместья, навсегда в сем звании» [18]. По указу из числа однодворцев лишались прав на восстановление в дворянстве потомки предков, попавших в однодворцы «за отбывательство от военной службы». На практике «отбывательство» толковалось чиновниками расширено с обвинительным уклоном, с не соблюдением каких – либо сроков рассмотрения. В качестве примера можно привести приведенные А.Н. Демидовым дела мордовских однодворцев – мурз в Симбирском наместничестве. Так, представитель этой группы однодворец князь Ичалов дождался решения по прошению шесть лет. В конечном итоге в 1799 г. Сенат в удовлетворении прошения отказал. Отказ мотивировал тем, что дела данной категории рассмотрению уже не подлежат. С аналогичной формулировкой

было отказано и другим просителям [3]. Можно сказать, что при императоре Павле восстановление однодворцев в правах дворянского состояния было заморожено.

Подвижки в решении вопроса о повышении социального статуса однодворцев произошли в царствование императора Александра Первого. Указом от 5 мая 1801 г. им был отменен указ отца о лишении однодворцев права на обращение за «отбывательство» предков [19]. Затем был издан указ от 18 декабря 1804 г. Содержание указа видно из его наименования: «Об оставлении права однодворцев на отыскание Дворянства; о рассмотрении Депутатским Собранием сих прав по ясным и неоспоримым доказательствам, и о наблюдении Сенату за недопущением в то сословие людей, потерявших дворянство за вины и отбывающих от службы». Первичное рассмотрение обращений однодворцев о восстановлении в дворянстве возлагалось на губернские дворянские депутатские собрания, которым указывалось дела о восстановлении «рассматривать со всей строгостью», а решения принимать на основании «точных, ясных, не оспоримых доказательств». Надзор за рассмотрением возлагался на Сенат, важнейшей обязанностью которого было воспрепятствование проникнове-

нию в дворянство однодворцев, предки которых утратили дворянство в результате «отбывательства от службы» и прочие «вины», под которыми подразумевались, прежде всего совершение уголовных преступлений. Этим же указом Герольдии Сената поручалось на основании Жалованной грамоты Екатерины В. «составить» для однодворцев перечень доказательств дворянства, а также определить правила их сбора и применения [20].

Указание императора Сенат исполнял 12 лет. В конечном итоге, в декабре 1816 г. к исполнению был принят утвержденный императором Сенатский указ «О правилах восстановления однодворцев в Дворянском достоинстве» [21]. Доказательствами дворянского происхождения однодворцев были признаны те же, что и для дворян. Однако, по мнению Сената и Государственного Совета из 15 пунктов ст. 92 Жалованной грамоты в отношении однодворцев при решении вопроса о восстановлении в дворянстве являлись «наиболее прилагаемыми» шесть, а именно: 6, 7, 8, 9, 11 и 12 свидетельство 12 благородных. При этом, оговаривалось, что доказательства, изложенные в 6, 7, 8 и 9 пунктах принимаются во внимание при отсутствии вины предков [21]. Укажем их в редакции ст.54 т. 9 Свода законов о состояни-

ях (издание 1857 г.). Для большей ясности сравним с нумерацией и текстом пунктов ст. 92 Жалованной грамоты.

Итак, в пункте шестом Жалованной грамоты в качестве неопровержимого благородства учтены: «Указы на дачу земель или деревень». В своде законов этот пункт указан седьмым и изложен в следующей формулировке: «Указы на пожалование земель и деревень». Данное доказательство принималось во внимание только в том случае, если земли даны были за службу и обратились в потомственное владение на дворянском праве. Не учитывались в качестве доказательств указы на земли, данные для водворения, хлебопашества и других хозяйственных заведений, или находились во временном пользовании при исполнении должностных обязанностей. Пункт седьмой: «Верстание по дворянской службе поместьями». В своде законов указан под восьмым пунктом и дополнен словом в «прежнее время». Пункт восьмой: «Указы или грамоты на пожалование из поместья вотчинами». В своде законов указан пунктом девятым с текстом без изменений. Речь идет об изменении правового статуса поместья в вотчину. Петр В. их статус уравнил. Пункт девятый: «Указы или грамоты на жалованные деревни

и вотчины, хотя бы оныя и выбыли из рода». В своде законов указан под десятым пунктом и по смысловому содержанию изложен фактически в той же редакции. По данному пункту проситель должен был доказать, что утрата поместья предками не явилась результатом совершения преступления. Пункт одиннадцатый: «Доказательства о дворянской службе предков». В своде законов изложен в пункте двенадцатом следующим образом: «Доказательства о дворянской службе предков и написании в прежних десятиях из дворян и детей боярских». Пункт двенадцатый: «Доказательство, что отец и дед вели благородную жизнь, или состояние, или службу сходственную с Дворянским названием, и свидетельство о том 12 человек благородных, о Дворянстве коих сомнения нет». В своде законов это положение указано в пункте тринадцатом в следующей редакции: «Доказательство, что отец и дед вели благородную жизнь, или состояние, или службу, сходственную с дворянским званием». Свидетельство 12 благородных особ в своде законов уже не предусматривалось, но в случае необходимости могло быть использовано в дополнение к прочим доказательствам.

Дела о восстановлении козловских однодворцев в дворянстве не известны. Не найдено исследовате-

лями и документов, свидетельствующих о пожаловании однодворцам деревень, о переводе из поместий в вотчины. В то же самое время, сохранилось много документов о верстании по дворянской службе поместьями (п.8). Так, в 1668 г. воевода Козлова А.Ф. Щепетов во исполнение царского указа от 15 марта 1668 г. поверстал в дети боярские Дементия Иванова с. Бороткина. Поместный и денежный оклады ему были установлены в размере 100 четей и 4 рубля с городом. В натуре поместные угодья были выделены в селе Стежки [22]. Потомки Д.И. Бороткина в доказательство своего дворянского происхождения среди прочих могли сослаться на пункты 6, 7 Свода законов о состояниях. Факт верстания поместными и денежными окладами являлся одним из основных признаков различия между служилыми людьми по прибору и по отечеству. Первым земли (поместья) предоставлялись за службу на основе поместного права, как правило, индивидуально. Вторые наделялись земельными наделами в общих полях на время исполнения служебных обязанностей с ограниченным правом владения (служило-надельное землевладение). Много было верстано, особенно во время разбора 1675 г., полковых казаков. Их служба с правовой точки зрения из приборной

была обращена в дворянскую с переводом верстанных в служилые по отечеству - поместные казаки. По нашим подсчетам к 1660 г. в гарнизоне Козлова проходили службу 354 полковых казака. Из них 94 или 24,5% были верстаны в дети боярские с отселением в свои поместья в поселениях уезда. Часть верстанных осталась на месте и продолжала нести казачью, солдатскую, рейтарскую и другие службы с земель в прежних размерах. Причины оставления их в пригородных слободах крылись в необходимости поддержания боеспособности местного гарнизона, а также в стремлении служилых людей к более комфортному образу жизни. Юридическая сила процедуры верстания за оставшимися проживать в пригородных слободах сохранялась и распространялась помимо полковых казаков и на представителей других видов служб: на верстанных поместными и денежными окладами поместных атаманов, копейщиков, рейтар, драгунов, а также солдат. Все они охватывались понятием служилые люди по отечеству и несли службу «дворянским обычаем». Хотя многие имена верстанных не были внесены в «подлинные» (дворянские) списки Разрядного приказа. Надо полагать, что пункт 8 ст. 54 Свода законов о состояниях при рассмотрении дел о

восстановлении в дворянстве применялся часто. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении пункта 12 о дворянской службе предков из дворян и детей боярских, учтенных в десятиях. Во второй половине XVII в. их стали заменять разборными книгами (списками). Записи в них также учитывались в качестве доказательства дворянства.

Камнем преткновения при рассмотрении дел о восстановлении в дворянстве являлся пункт 13 о «благородной жизни предков» Чтобы вести такой образ жизни требовалось определенное экономическое положение. Оно же у однодворцев и их предков было разным. В документах администрации Тамбовской губернии за 1760 г. сохранились описи имущества двух однодворческих дворов: Петра Белевитинова и Василия Серебрякова. Первый владел просторным домом с многочисленными подсобными и хозяйственными помещениями, лошадьми и прочим скотом. Его двор и дом не уступали и дворянским усадьбам. Достаточно отметить обстановку: обделанные кафелем печи, наличие серебряной и фарфоровой посуды и пр. В его же владении учтено восемь зажиточных крестьянских дворов. Во дворе другого однодворца - В. Серебрякова зафиксированы ветхие постройки, лошадь с жеребен-

ком, корова с подтелком, десяток овец, свинья, гуси, куры. Из обстановки отмечены перина с подушкой, две пивных бочки, пивное корыто, деревянная посуда [23]. Размежевание по имущественному признаку сохранялось и в будущем. Спустя век писатели И. Тургенев, И. Бунин описали быт однодворцев Л.П. Овсянникова и козловца Я. Д. Нечаева. Первый владел поместьем, имел прислугу, ездил на дрожках с кучером. Второй, сторожил в усадьбе Буниных сад и вспоминал, что в старину Нечаевы были «имениты», но «изничтожились» в результате дробления состояния (Тургенев И. «Однодворец Овсянников», Бунин И. «Божье древо»). Естественно, что однодворцы типа П. Серебрякова и Я.Д. Нечаева, а также их потомки шансов на восстановление в дворянстве в связи с обеднением имели мало.

Закрепив в законе перечень доказательств, порядок рассмотрения обращений о восстановлении в дворянском достоинстве, правительство ввело новшество. При обсуждении проекта указа в Государственном совете большинство его членов настояли на включении в указ положения об обязательном прохождении «ищущими дворянства» однодворцами шестилетней военной службы на правах вольноопределя-

ющихся в унтер-офицерском чине до получения чина офицерского. Это положение было закреплено во всех изданиях Свода законов о состояниях. До окончания установленного срока выданное Дворянским депутатским собранием свидетельство о дворянском происхождении прав на пользование дворянскими привилегиями не давало, от повинностей прежнего звания не освобождало. В случае невозможности соискателем дворянства прохождения военной службы за него могли отслужить по свидетельству законные дети. К тому же, Дворянское собрание обязывалось проводить в отношении кандидатов в дворяне розыск о причинах утраты прав дворянства. Отбывательство от службы («нетство») предков, совершение грубых, порочащих дворянское достоинство проступков, являлось основанием для оставления прошений без удовлетворения. Свидетельство о дворянстве указывалось выдавать только тем однодворцам, предки которых попали в их ряды «по случайности обстоятельств, безвинно». Для однодворцев обратившихся за восстановлением дворянства, прохождение военной службы до получения первого офицерского чина сохранялось и после введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности.

Порядок доказывания дворянства

в окончательном варианте был закреплен в Своде законов о состояниях, где указывалось, что доказательства на дворянство «...приемлются от лиц вообще всех состояний и имеют равную для всех силу». Однако, на деле сословие однодворцев было не однородным. Помимо дворянского включало в себя и однодворцев «приборного» происхождения, предки которых не были верстаны поместьями и денежными окладами, через службу в полках нового строя прав на испомещение не выслужили. Этой категории однодворцев путь в высшее сословие был не через восстановление, а в общем порядке через пожалование, получение соответствующего ордена или путем выслуги в чинах. То есть, право на подачу прошений на восстановление в дворянстве для этой категории однодворцев носило формальный характер.

Восстановление однодворца в правах дворянского состояния происходило в несколько этапов. На первом, подготовительном, проситель собирал доказательства благородного происхождения своего рода. Собрал необходимую доказательную документацию, с прошением обращался в губернское дворянское депутатское собрание, которое при положительном решении выдавало свидетельство, дающее право на по-

ступление в военную службу вольноопределяющимся в унтер-офицерском чине. По получении офицерского чина дело кандидата в дворяне передавалось губернатору для предоставления в Сенат, который и принимал окончательное решение с утверждением герба и выдачей диплома на дворянство. Восстановление прав дворянского состояния было делом крайне затруднительным. Перед однодворцем помимо военной службы, стояла довольно сложная проблема сбора необходимой документации. В связи с утратой большей части десятен и разборных книг «выбивание» необходимых документов в столичных учреждениях требовало времени и средств. По сообщению А.Н. Демидова оплата принятого прошения во второй половине XVIII в. составляла 200 руб. Приходилось оплачивать гербовую бумагу, копии заверенных документов, услуги архивистов и пр. Поэтому, не удивительно, что с запросами о предоставлении сведений о поместных и денежных окладах козловские однодворцы в архив обращались редко. Из таковых известны только однодворцы Манаенков и Селехов, которым в 1751 г. направлялись выписки из межевых книг 1651 и 1654 гг. писцов кн. Данилы Несвицкого, подьячего Осипа Трофимова на земли челобитчиков в

Турмасовском стану, под селом Еремеевым Липягом [2, с. 104-105, 94].

Таким образом, козловские однодворцы, происходившие из полковых казаков, но верстанные поместными и денежными окладами, либо выслужившие в полках нового строя право на испомещение, относились к служилым людям по отечеству. По законам Российской империи имели право на обращение за восстановлением в дворянстве. Однако в связи с невозможностью выдерживать дворянский образ жизни, обязанностью прохождения шестилетней военной службы, затратным процессом сбора документов, своим правом воспользоваться могли не многие.

Из однодворцев Козловского уезда, добившихся дворянства, известен род Каншиных. Представители этого рода были записаны в однодворцы за «нетство». Добились дворянства через военную службу, возможно в порядке ст. 241 Свода законов о состояниях [8, с. 51, 134]. Поместье Каншиных располагалось в пригороде Козлова в селе Александровка.

В соответствии с данной статьей могли добиться дворянства и некоторые представители многочисленного рода Нечаевых. В истории Козлова известен участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

потомственный дворянин генерал-майор П.Д. Нечаев. По выходу в отставку содержал на свои средства в уезде сельскохозяйственные училища аграрного профиля с содержанием учащихся за свой счет. Свой капитал, в том числе дом, завещал городу. Дом используется и в наше время. Предположительно, генерал являлся потомком первопоселенцев - поместных атаманов, служивших в Козлове, и, слившихся с детьми боярскими. Если это так, то генерал подлежал учету в шестой части родословной книги, то есть, древнего дворянства. Срок исчислялся со времени издания Жалованной грамоты (1785 г.). Погребен в Петербурге в 1911 г.

В Тамбовском областном архиве среди прочих документов находится на хранении родословная и доказательства дворянства рода Нечаевых, предоставленная 20 июня 1840 г. старшим учителем Тамбовской гимназии Федором Михайловым сыном Нечаевым. Согласно протокола Дворянского Собрания от 3 июля 1842 г. его род был внесен в третью часть дворянской родословной книги Тамбовской губернии. В качестве доказательства учтено получение просителем чина коллежского асессора, которое сегодня соответствует воинскому – званию капитан. Федор Михайлович успел получить потом-

ственное дворянство до вступления в силу Манифеста 1845 г., которым потомственное жаловалось с получением более высокого чина - статского советника [24]. В среде чиновников были и другие представители рода Нечаевых.

В селе Красивом Козловского уезда до революции находилось обширное поместье дворянина подпоручика Ивана Федоровича Нечаева, служившего в 1892-1901 гг. земским начальником. По состоянию на 1863 г. в его пользу бывшие крепостные крестьяне (временно обязанные) за не выкупленные земли несли повинности. После смерти подпоручика поместье досталось по наследству его вдове и четырем дочерям, указанным в документах дворянками. При таких обстоятельствах следует вывод: потомственное дворянство И.Ф. Нечаев получил по наследству, либо в связи с награждением соответствующим орденом. Не исключается и восстановление в дворянстве в порядке, предусмотренном для однопорцев [25].

Следует заметить, что население российской глубинки едва ли понимало разницу между личным и потомственным дворянством. В быту представители обеих категорий воспринимались под единым понятием «дворяне». В качестве примера можно привести тот же рассказ И.

Тургенева. Встретив в доме Л.А. Овсянникова обрусевшего француза Льежа, писатель отметил, что тот на русской службе «вышел в дворяне», не уточнив, в какие. Хотя выслужить потомственное дворянство для бывшего барабанщика наполеоновской армии было маловероятным.

Дурную славу оставил после себя владелец 135 крепостных в с. Истлево Елатомского уезда Тамбовской губернии дворянин М.М. Нечаев. Согласно докладной уездного предводителя дворянства от 2 августа 1849 г. этот помещик помимо оброка, незаконно обложил крепостных налогами. Отбирал у них землю, лошадей. Насильно увозил в город крестьянских детей. Он же насиловал крестьянок, в том числе, несовершеннолетних. Одной из его жертв стала крестьянская дочь тринадцатилетняя А. Семенова [26]. За содеянное подлежал из рядов дворянства исключению. К сожалению, чем закончилось дело, не известно. Факты наличия во владении М.М. Нечаева поместья и довольно значительного числа крепостных, свидетельствуют о его дворянстве потом-

ственном. Указанный перечень дворян и чиновников Нечаевых в Тамбовской губернии далеко не полный. Были и другие. Много Нечаевых отмечено в Тамбовской губернии среди священнослужителей и однодворцев.

Как видим, развитие института восстановления однодворцев в дворянстве происходило в условиях сопротивления со стороны дворянской верхушки. Причинами явились: не заинтересованность дворянства в расширении своего сословия за счет других групп населения; нежелание усиления позиций однодворцев в борьбе за земли. В угоду дворянству правительство указы и подзаконные акты о восстановлении однодворцев в дворянстве принимало без научных исследований их происхождения, не охотно, с созданием разного рода препятствий. В конечном итоге решение проблемы приняло консервативный характер. Приобретение однодворцами дворянства на законодательном уровне оставалось в неизменном виде до конца существования Российской империи.

Список литературы

1. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. Воронеж: ВГПИ, 1974.
2. Гоздаво-Голомбиевский А.А. История разрядного архива (1711-1812). ОДИБ МА-МЮ. Кн. 5. Отдел первый. Глава шестая. М., 1888.

3. Демидов А.Н. Восстановление в правах дворянского состояния мордовских князей и мурз в последней четверти XVIII-начале XIX вв. // Финно–угорский мир. 2016. № 4. С.69-82.
4. Карамышев О.М. Законодательные основы формирования дворянского сословия Российской Империи. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 1998.
5. Камараули Е.В. О перспективе сопоставительного анализа сведений писцовых книг и десятен 20-30-х гг. XVII в. Мат. межд. науч. конф. М: МГУ, 2017. С. 250-255.
6. Лазарев Яков. Олнодворцы в системе прямого налогообложения России XVIII в. Екатеринбург: Уральский фед. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2014.
7. Полуянов В.А. Автор выражает признательность В. А. Полуянову за предоставление для данной статьи документов о пожаловании его и др. казаков Уссурийского казачьего войска орденами и дворянством.
8. Рындиn И. Ж. Персональный состав Рязанского дворянства в 1800-1861 гг. по материалам рязанского дворянского депутатского собрания // Российский научный журнал. 2010.
9. Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины Великой. Т. 2. СПб., 1903.
10. Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России в первой половине XVIII века. Дисс. канд. ист. наук. Липецк. 2000.
11. ПСЗРИ. Т. 21, № 15590. Указ от 11 ноября 1782 г. Сентский. «О недопущении олнодворцев, дослужившихся до Обер-Офицерских чинов и не имеющих недвижимой собственности, к дворянским выборам».
12. ПСЗРИ. Т. 8, № 5673. 15 января 1731 г. «Инструкция Сенатору и Генерал-Майору и ордена Св. Александр Невского кавалеру Тараканову и Генерал-Майору Дебреминию. О формировании в Украине 20 полков из прежних служб городских дворян и прочих служилых людей, с предоставлением им прежних прав и преимуществ».
13. ПСЗРИ. Т.12, № 9000. Указ от 24 июля 1744 г. Сенатский. «О дворянах, записанных в олнодворцы по прежним переписям».
14. ПСЗРИ. Т. 15, № 10900. Указ от 13 ноября 1758 г. Сенатский. «О признании прежних служб служилых людей, бывших в десятнях из Дворян и детей Боярских в Дворянском достоинстве, и о предлагании Герольдмейстерской Конторе, по поданным в оную от таковых прошениям и о написнии в Дворянской список дел к слушанию Сената».
15. ПСЗРИ. Т.15, № 11255. Указ от 23 мая 1761 г. Сенатский. «О признании по спискам Герольдии Дворянскими тех, коих предки верстаны поместными окладами, и жалованы вотчинами»
16. ПСЗРИ. Т. 22, № 16187. «Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства». Ст. 92.
17. Свод законов Российской империи 1857 г. издания. Т. 9 о состояниях. Книга первая. Раздел 1- «О дворянстве» Гл. четвертая, ст.54, ст.241.
18. ПСЗРИ. Т. 25, № 18628. Именной указ от 16 августа 1798 г. «Об оставлении олнодворцев, имеющих поместья, навсегда в сем звании».
19. ПСЗРИ. Т. 26, № 19856. 5 мая 1801 г.» Высочайше утвержденный доклад Сената.

О восстановлении статей Дворянской Грамоты, отмененных некоторыми указами»

20. ПСЗРИ. Т. 33, № 26579. Именной указ от 18 декабря 1804 г. «Об оставлении права однодворцев в отыскании дворянства; о рассматривании Депутатскими Собраниями сих прав по ясным и неоспоримым доказательствам, и о наблюдении Сенату за недопущением в то сословие людей, потерявших Дворянство за вины и отбывающих от службы»

21. ПСЗРИ. Т.33, № 26579. Декабрь 1816 г. «Сенатский, по Высочайше утвержденному мнению государственного Совет. О правилах восстановления однодворцев в дворянском достоинстве»

22. РГАДА. Ф.1129, оп. 2, д.8, л.371. О наделении поместными землями козловского сына боярского Бороткина.

23. РГАДА. Ф. 1055, оп.1, д.861, лл.1-6.

24. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф.161, оп.1, д. 4983. Формулярный список старшего учителя гимназии Тамбовской губернии.

25. ГАТО. Ф.12, оп.1, д. 4729. Документы о получении наследства после смерти подпоручика И. Ф. Нечаева.

26. ГАТО. Ф.161, оп.1, д. 6143. Докладная уездного предводителя дворянства о не достойном поведении дворянина М.М. Нечаева.

References

1. Vazhinskij V.M. Zemlevladienie i skladyvanie obshchiny odnodvorcev v XVII veke. Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut. Voronezh. 1974.

2. Gozdavo-Golombievskij A.A. Istoriya razryadnogo arhiva (1711-1812). ODiB MAMYU. Kn. 5. Otdel pervyj. Glava shestaya. Moskva. 1888.

3. Demidov A.N. Vosstanovlenie v pravah dvoryanskogo sostoyaniya mordovskih knyazej i murz v poslednej chetverti 18-nachale 19 v. Finno – ugorskij mir. 2016. № 4. S.69-82.

4. Karamyshev O.M. Zakonodatel'nye osnovy formirovaniya dvoryanskogo sosloviya Rossijskoj Imperii. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Sankt-Peterburg. 1998.

5. Kamarauli E.V. O perspektive sopostavitel'nogo analiza svedenij piscovyh knig i desyaten 20-30-h gg. XVII v. Materialy k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva 2017. S. 250-255.

6. Lazarev Yakov. Odnodvorcy v sisteme pryamogo nalogooblozheniya Rossii 18 v. Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina. Ekaterinoburg. 2014.

7. Poluyanov V.A. Avtor vyrazhaet priznatel'nost' V. A. Poluyanovu za predostavlenie dlya dannoj stat'i dokumentov o pozhalovanii ego i dr. kazakov Ussurijskogo kazach'ego vojska ordenami i dvoryanstvom.

8. Ryndin I. Zh. Personal'nyj sostav Ryazanskogo dvoryanstva v 1800-1861 gg. po materialam ryazanskogo dvoryanskogo deputatskogo sobraniya.//Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2010.

9. Semevskij V.I. Krest'yane v carstvovanie imperatricy Ekateriny V. T. 2. S. Peterburg. 1903.

10. Chernikov S.V. Dvoryanskie imeniya Central'no-Chernozemnogo regiona Rossii v pervoj polovine 18 veka. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Lipeck. 2000.

11. PSZRI. T. 21, № 15590. Ukaz ot 11 noyabrya 1782 g. Sentskij. «O nedopushchenii odnodvorcev, dosluzhivshihsy do Ober-Oficerskih chinov i ne imeyushchih nedvizhimoj sobstvennosti, k dvoryanskim vyboram».

12. PSZRI. T. 8, № 5673. 15 yanvarya 1731 g. «Instrukciya Senatoru i General-Majoru i ordena Sv. Aleksandr Nevskogo kavaleru Tarakanovu i General-Majoru Debreminiyu. O formirovanii v Ukraine 20 polkov iz prezhnih sluzheb gorodovyh dvoryan i prochih sluzhilyh lyudej, s predstavleniem im prezhnih prav i preimushchestv».

13. PSZRI. T.12, № 9000. Ukaz ot 24 iyulya 1744 g. Senatskij. «O dvoryanah, zapisannyh v odnodvorcy po prezhnim perepisyam».

14. PSZRI. T. 15, № 10900. Ukaz ot 13 noyabrya 1758 g. Senatskij. «O priznanii prezhnih sluzheb sluzhilyh lyudej, byvshih v desyatnyah iz Dvoryan i detej Boyarskih v Dvoryanskom dostoinstve, i o predlaganii Gerol'dmejsterskoj Kontore, po podannym v onuyu ot takovyh prosheniyam i o napisanii v Dvoryanskoj spisok del k slushaniyu Senata».

15. PSZRI. T.15, № 11255. Ukaz ot 23 maya 1761 g.Senatskij. «O priznanii po spiskam Gerol'dii Dvoryaninami tekh, koih predki verstany pomestnymi okladami, i zhalovany votchinami»

16. PSZRI. T. 22, № 16187. «Gramota na prava, vol'nosti i preimushchestva blagorodnogo Rossijskogo Dvoryanstva». St. 92.

17. Svod zakonov Rossijskoj imperii 1857 g. izdaniya. T. 9 o sostoyaniyah. Kniga pervaya. Razdel 1- «O dvoryanstve» Gl. chetvertaya, st.54, st.241.

18. PSZRI. T. 25, № 18628. Imennoj ukaz ot 16 avgusta 1798 g. «Ob ostavlenii odnodvorcev, imeyushchih pomest'ya, navsegda v sem zvanii».

19. PSZRI. T. 26, № 19856. 5 maya 1801 g.»Vysochajshe utverzhdennyj doklad Senata. O vosstanovlenii statej Dvoryanskoj Gramoty, otmenennyh nekotorymi ukazami»

20. PSZRI. T. 33, № 26579. Imennoj ukaz ot 18 dekabrya 1804 g. «Ob ostavlenii prava odnodvorcev v otyskanii dvoryanstva; o rassmatrivanii Deputatskimi Sobraniyami sih prav po yasnym i neosporimym dokazatel'stvam, i o nablyudenii Senatu za nedopushcheniem v to soslovie lyudej, poteryavshih Dvoryanstvo za viny i otbyvayushchih ot sluzhby»

21. PSZRI. T.33, № 26579. Dekabr' 1816 g.«Senatskij, po Vysochajshe utverzhdennomu mneniyu gosudarstvennogo Sovet. O pravilah vosstanovleniya odnodvorcev v dvoryanskom dostoinstve»

22. RGADA. F.1129, op. 2, d.8, l.371. O nadelanii pomestnymi zemlyami kozlovskogo syna boyarskogo Borotkina.

23. RGADA. F. 1055, op.1, d.861, ll.1-6.

24. Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti (GATO). F.161, op.1, d. 4983. Formulyarnyj spisok starshego uchitelya gimnazii Tambovskoj gubernii.

25. GATO. F.12, op.1, d. 4729. Dokumenty o poluchenii nasledstva posle smerti podporuchika I. F. Nechaeva.

26. GATO. F.161, op.1, d. 6143. Dokladnaya uezdnogo predvoditelya dvoryanstva o ne dostojnom povedenii dvoryanina M.M. Nechaeva.